

ЛИЯ СОВУШКИНА

МЕТАНИЕ

НОЖЕЙ:

БРОСОК В СЕРДЦЕ

Лия Совушкина

Метание ножей: бросок в сердце

«Автор»

2026

Совушкина Л.

Метание ножей: бросок в сердце / Л. Совушкина — «Автор»,
2026

Академия стала для меня даром и проклятьем. Мне запрещено выделяться. Запрещено показывать характер. Запрещено быть лучше сестры. Все изменилось слишком быстро и неожиданно. К нам прибыли заграничные адепты. Моё участие в турнире — ошибка, но она стала шансом изменить жизнь. Главное, не обращать внимания на самоуверенного дракона, который решил забрать не только Кубок, но и мою честь.

© Совушкина Л., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Пролог	5
Глава 1	8
Глава 2	11
Глава 3	14
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	20
Глава 7	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Метание ножей: бросок в сердце

Пролог

— Я достал вам места в академию Орнелл! — воодушевлённо провозгласил отец, доставая два пухлых конверта. — Не вздумайте посрамить честь рода Вивир. Тебя это особенно касается, Аврора, не забывай своё место и помогай сестре!

— Орнелл?! Папочка, правда, Орнелл? — восторженно воскликнула Виттори, отчего я непроизвольно поморщилась.

Сестра едва не вскочила со своего стула, позабыв о всяких манерах, и хлопала в ладони от счастья. Удивительно, что мачеха не отдёргнула её и не напомнила о приличиях. Впрочем, сама леди Жорзетта выглядела удивлённой. Она смотрела на отца, и явно не могла поверить его словам.

Верно. Академия Орнелл славилась своими выпускниками, и её адепты имели довольно перспективное будущее. Туда непросто попасть, зато легко вылететь, если не отдаваться учёбе и строить глазки парням. Виттори же, сестра моя ненаглядная, всегда стремилась только к удачному замужеству. Обучение её не интересовало, а вот студенты... Похоже, не только сводная сестра строила далекоидущие планы, но и отец.

— Я тоже смогу поступить? — осторожно уточнила я, сжимая под столом кулаки.

Не так давно мы прошли испытание Ступеней. Мой объём маны оказался ужасающе маленьким, и я едва смогла забраться на четвёртый уровень, который позволил считаться средним классом. Виттори, что не удивительно, ко всеобщей гордости получила шестой уровень и шанс на выгодную партию среди знати.

— Пришлось постараться, Аврора, — хмуро обронил отец, сводя тёмные кустистые брови и сверкая острым взглядом. — Поэтому ты должна хорошо постараться ради семьи, и всеми силами помогать нашей Виттори. Она не должна вылететь из академии, по крайней мере, пока мы не заключим помолвку.

— Вы хотите сказать?.. — я не могла подобрать слов, ведь наружу так и просились отборные ругательства.

«Они что, собрались протолкнуть Виттори за счёт моего обучения? Неужели они считают, что я смогу потянуть сразу два факультета?! Сумасшедшие!» — внутри я полыхала от гнева, однако снаружи сохраняла ледяное спокойствие.

Мне не впервой ощущать себя пустым местом, только вот никогда прежде от этого не зависело моё будущее. Я была благодарна за возможность поступить в академию, куда с моим уровнем невозможно поступить без блата, но Виттори... Она утянет на дно не только себя, но и меня. Словно одной рукой мне дали надежду, а второй тут же её раздавили и превратили в пепел.

— Какой факультет, папочка? Куда меня взяли? — изнывала от нетерпения Виттори, косо поглядывая в мою сторону.

Да чтоб у тебя глазёнки выпали, выдра рыжая. Я натянуто улыбнулась, тратя на это последние капли самоконтроля. Меня жутко раздражала манера сестры косить под дурочку, ну или ребёнка. В обществе и наедине она была вполне разумной, зрелой... змеей. Причём умеющей ядовито кусаться словами и пускать яд в своих жертв, отчего все знатные барышни предпочитали дружить с Виттори. Никому не хотелось быть высмеянным и выставленным на потеху публике, что впоследствии могло вылиться в невозможность удачно выйти замуж и поднять свой статус.

— Этого не знаю, — покачал головой Вильям Вивир, кладя конверты на стол. — Вы пройдёте общее тестирование, как и все остальные поступающие, единственная поправка — не станут смотреть на объём маны и уровень ступени.

— Значит, не обязательно, что мы будем учиться вместе с Виттори на одном факультете? — обречённо спросила я, понимая, насколько глубокой может оказаться пропасть между специализациями.

— Верно, — кивнул отец, а после сцепил руки в замок и поставил на них подбородок. Его цепкий, ледяной взгляд сначала скользнул по сестре, а после остановился на моей скромной персоне. — Аврора, твой объём маны слишком мал, поэтому постарайся не выделяться. Всё же, мне немалых трудов стоило получить для тебя допуск, и если кто-то начнёт задавать вопросы... У нас всех появятся большие проблемы.

— Я поняла, отец, — сухо сказала я.

Стойко выдержав его взгляд, не отводя глаз, мне даже дышать удавалось через раз. Вильям Вивир был ужасным отцом, отвратительным мужем, но хорошим магом и имел довольно тесные связи в аристократических кругах. Именно поэтому восемнадцать лет назад он смог притащить в дом своего бастарда, и при этом не утратил достоинство аристократа. Обычно мужчины его уровня оставляли незапланированных детей матерям, и, в лучшем случае, давали деньги на содержание.

Однако мне повезло, если смотреть со стороны возможного будущего в округе бедняков, и меня забрали. Я не видела свою мать, не знала, какая она и каково ей было лишиться ребёнка. Меня с раннего возраста растила Жорзетта, не забывая напоминать, как же они великодушны к такому отребью, вроде меня. И вся моя жизнь должна быть посвящена роду Вивир, что вырастил меня и дал кров.

Я росла. Впитывала всю ненависть мачехи и сводной сестры, что была лишь на месяц старше меня, и училась выживать. С детства усвоила урок — не высовывайся и останешься здоров. Они мечтали сломать меня, сделать марионеткой, которая послушно исполняет приказы и следует воле «хозяев». Только вот внутри что-то всегда сопротивлялось, давало силы встать, когда меня втоптывали в грязь. И этот незримый стержень год за годом впитывал в себя мои чувства, пока однажды я не перестала ощущать себя живым человеком.

— Можете начинать готовиться к отбытию в академию, — ворвался в мои размышления голос отца, отрезвляя и заставляя моргнуть. — Вам следует прибыть в Орнелл через неделю. Подготовьте всё необходимое, ведь домой вы вернётесь только через полгода — на зимних каникулах.

— Слушаемся, — хором произнесли мы с Виттори, после чего одарили друг друга недовольными взглядами.

Столовая, в которой мы находились, всё ещё ярко освещалась солнечным светом. Слуги безмолвными теньями стояли возле стен, ожидая приказов. А мачеха недовольно комкала уже вторую салфетку, превращая кружевное великолепие в кусок облезлой ткани. Ей не понравились новости, которые прервали обед. Только вот права слова Жорзетта не имела, не в присутствии отца, который не терпел женского своеволия. Даже к жене, которая терпела все похождения к любовницам, бордельным девкам и азартным играм.

Возможно, роди мачеха сына, что-то бы поменялось. Но это так и осталось её несбывшейся мечтой, а я, в тайне, лелеяла мысль: «Это кара Милостивой богини, за плохое отношение ко мне. Злым людям не дано иметь желаемое, пока их путь не исправится».

«Наверное, я тоже была плохой. Злой, отчаявшейся, и с ледяным сердцем. Ведь мою любовь к этой семье растоптали, ещё когда она только зарождалась невинным ростком в детском сердце. Так не стоит ожидать после этого, что я стану жалеть своих мучителей и желать им счастья вопреки всему».

С этими мыслями я покинула столовую, возвращаясь в свою комнатку. Собрать мне было нечего, так что всё оставшееся время до отправки в академию я изучала книги. Всё, что смогла найти в библиотеке и относящееся к магии. Впереди мне предстояло тяжёлое испытание — не позволить Виттори вылететь из Орнелл, ещё и самой не запустить обучение. Я не представляла, как справлюсь со всем, однако другого выбора не оставалось. Лишь закончив академию, я смогу навсегда покинуть этот дом и начать собственную жизнь вдали отсюда.

Глава 1

...Два года спустя...

Карета мерно покачивалась, слегка подпрыгивая на кочках. Льющийся из окошка свет раздражал, как и крики за пределами моего порядком поднадоевшего транспорта. Я давно перестала выглядывать наружу, разглядывая однотипный пейзаж, и теперь лениво перебирала вещи в чемодане.

— Ножи... зелья восстановления... Нижнее бельё... — бормотала себе под нос, методично складывая всё по местам. — Надо будет докупить пишущие перья, тетради и прочую чепуху... Ещё один тяжёлый год на подходе...

На последних словах я не смогла удержать тяжёлый вздох. Верно. За плечами уже два курса академии, а по ощущениям все четыре. Поступая вместе с Виттори, я предполагала, что не обойдусь обычными домашками. Но реальность оказалась куда печальнее, ведь на меня повесили и курсовые, и рефераты, и даже контрольные, в которых можно было списать. Невероятная наглость сестрёнки поражала, но я и слова против не могла сказать.

Приказ отца, чтоб его разломные твари задрали.

Зато благодаря «драгоценной» Виттори, я могла без проблем выжить. Поступив на целительский, она всячески отлынивала от учёбы, зато активно охотилась за парнями. А вот меня распределили в самую отстойную — по мнению многих студентов — кафедру. Наёмники. Боевики, которых небеса обделили большим объёмом маны, но которые могли неплохо сражаться с тварями в Пустошах.

Ну, это те, кому прям не повезло, ведь многие попросту шли в телохранители или охрану. Мне, как женщине, было необязательно отрабатывать пятилетку в Пустошах после обучения. Но я всерьёз рассматривала это как возможность сбежать от семейки, которая явно считала меня полезной вещью.

Заскрежетав зубами, я раздражено захлопнула чемодан. Всё хорошее настроение улетучилось, стоило карете выехать на главный тракт. Колёса застучали по брусчатке, лошади прибавили шаг, и меня качнуло вперёд. До академии рукой подать, ещё каких-то полчаса, и мы достигнем городка вокруг Орнелла. А там и Виттори... После изнурительной практики, что заняла всё лето, я меньше всего на свете желала видеть сводную сестру.

Послышался гомон толпы. Он усиливался с каждым метром, и вскоре карета встала. Извозчик извинился, но высадил меня. Перехватив поудобнее ручку чемодана, я соскочила на брусчатку. Непривычно свободное платье колыхнулось на ветру, слегка оголяя щиколотки. Приложив ладонь к глазам, я уставилась на величественное здание przede собой.

Орнелл.

Место великих магов и их учеников, что уже на протяжении сотен веков даровало миру специалистов. Замерев, я всё никак не могла насмотреться на высокие шпили башен. Стоя посреди потока студентов, что огибали меня подобно потоку воды, мне не удавалось отделаться от дурного предчувствия.

Я уже не была той первокурсницей, которую приняли в стены академии, закрыв глаза на уровень ступеней. Мои знания, полученные кропотливым трудом, позволяли уверенно держаться в пятёрке лучших на своём факультете. Но ступая на территорию Орнелла, внутри меня всё сжималось от тревоги. Каждый раз, как только мне предстояло войти в огромные ворота, иссечённые сверкающими охранными рунами, я дрожала от страха.

Вдруг, вот именно сейчас, меня решат вышвырнуть? Отчислят, как недостойную магессу.

Больших трудов стоило взять себя в руки и пойти дальше, пересекая охранный купол. Я помню, как два года назад впервые ощутила его воздействие на свою ауру. Он проверял каж-

дого, кто заходил в академию и изучал изнутри. Словно ковырялся в мыслях, дабы удостовериться в добрых намерениях.

Вот и сейчас, стоило пересечь невидимую черту, как мозг сжался. В голове возник холод чужого вмешательства, напоминающий порыв ледяного ветра изнутри. Я уже шла дальше, а мороз проверки продолжал изучать моё тело и вещи. Противное ощущение медленно ходило на нет, не найдя опасных предметов и мыслей. Как только ко мне вернулось тепло, я облегчённо вздохнула.

— Ну слава милостивой богине, — прошептала себе под нос и уже увереннее зашагала в сторону общежития.

Мимо меня пробежали стихийники, одетые в летнюю спортивную униформу, и явно решившие начать тренировки пораньше. Их ярко-алые нашивки в виде языков пламени, с золотой окантовкой, сверкали в лучах солнца. Хлопнув себя по лбу, я вытащила из потайного кармана свою эмблему и зацепила за ворот платья. Чёрный ворон, символ нашей кафедры наёмников, презрительно смотрел на студентов.

Целители, видимо, новенькие, в своих салатовых мантиях аж поморщились, увидев моего ворона. Не любят нас, что уж скрывать. Великая академия не должна была принимать в свои стены слабаков — так считали многие аристократы. Однако сами магистры имели другое мнение, так что даже для нас находилось место.

Академия, с высоты полёта виверны, напоминала пятиконечную звезду. Прямо по центру располагалось административное здание, куда никто не стремился попадать. Всё же, ректор Аластор славился своим тяжёлым характером и непереносимостью хулиганов.

Лучи звезды отдали под нужды факультетов, а там уже шла «война» за лучшие места для кафедр. У наёмников самая маленькая территория, зато внушительный подвал для тренировок. Впрочем, у стихийников целый полигон для тренировок и отработок заклятий. Что сказать, будущая военная элита и главные защитники от проклятых тварей. Нам не тягаться с ними в значимости, силах и возможностях. Хотя многие мои однокурсники устраивали дуэли.

— Жаль, что ни разу не выиграли, — вздохнула я, вспомнив последнее позорное поражение Лукаса, нашего лучше мага среди наёмников.

— Неужели это моя сестрёнка? — Раздался за спиной приторный голос Виттори.

«Бездна! Только её не хватало!» — застонала я, натягивая на лицо улыбку и поворачиваясь к сестре.

Вот же... Она стояла в окружении своих подруг-подпевал, даже не сменив одежду на целительский балахон. Рыжие волосы сверкали от украшений, а роскошное платье больше подходило для бала, чем для коридора магической академии. Её подружки, Лайза и Элеонор, напоминали пёстрых птиц, по ошибке залетевших в это место.

— Виттори! — воскликнула я, словно действительно была рада встрече. — Какими судьбами... в луче боевиков?

— Я так волновалась о тебе! — притворно всхлипнула змеюка, прикладывая ладонь к лицу и скрывая за ней надменную усмешку. — Отец с матушкой тоже места себе не находили, ты ведь не посылала весточек с практики... За все три месяца мы не получили ни одного письма... Вот и закрадывались мысли: вдруг тебя волки задрали... Или кто похуже, всё же, в твоей группе практически одни парни...

«Стерва!» — вспыхнул во мне гнев, но я не позволила своей улыбке дрогнуть.

— Прости уж, «сестра», в той глухомани пришлось справляться без почты, — виновато ответила, даже покраснев для правдоподобности.

Опустим тот факт, что это был румянец гнева, а не стыда. Меня действительно отправили в зад... к лешему на кулички. Только вот моя команда состояла из девушек, и куратора Виллира, который тщательно следил за нами. Нас гоняли и в хвост, и в гриву, но это позволило

значительно поднять боевые и тактические навыки. Парням оставалось только локти кусать от несправедливости, поскольку Виллир был лучшим в своём деле и ценился за потрясающую карьеру боевого мага.

— Я рада, что ты вернулась целой и невредимой, — ласково улыбнулась Виттори, сверкая зелёными глазами, и подошла ближе, чтобы только я могла её слышать: — Ведь впереди третий курс, я не справлюсь без твоей помощи, *сестричка*.

— Даже не сомневаюсь, — едва слышно хмыкнула я, за что тут же поплатилась.

Мой чемодан с глухим стуком упал на каменный пол коридора. Проходящие мимо студенты могли наблюдать «прекрасную» картину: я, стоящая среди высыпавшихся вещей, разбившихся склянок с зельями и сверкающими ножами, и смущённая Виттори. Змеюка хлопала глазами, как невинная овечка, хотя это именно она всего мгновение назад магией выбила чемодан из моих рук.

— Как неловко... Прости меня, Аврора! — всхлипнула эта актриса, после чего попыталась поднять мои вещи, но при этом ещё сильнее их испортила.

Глава 2

— Богиня, Виттори, что же ты делаешь? — закудахтали подпевалы сестрички, увидев, что та вновь тянется за моими вещами. — Оставь эту неудачницу и пойдём скорее! Мы ведь собирались посмотреть на...

— И то верно, пойдёмте скорее, — резко оборвала подруг Виттори, смахивая невидимую пыль с рук и вливаясь в пёстрый цветник пышных платьев. — Ты ведь справишься самостоятельно, сестричка?

— Конечно, — натянута улыбнулась я, мечтая запустить в надменную физиономию парочку зелий. — Спасибо, что волновалась обо мне. И родителям передавай, что я благополучно вернулась обратно в академию.

Повсюду слышались смешки, под которые я быстро собирала рассыпавшиеся вещи. Верно. Виттори даже здесь успела создать себе определённую репутацию, из-за чего я страдала вдвойне. Нередко наши стычки заканчивались моим прилюдным унижением, на которое я не могла ответить. Превратив меня в этакую подушку для битья, сестричка-змея явно ощущала себя королевой.

Поначалу я ещё трепыхалась, но одного письма от отца хватило, чтобы прекратить. Угрозы, похоже, семейная черта Вивиров. Так что пришлось сжать зубы, и просто стараться свести к минимуму встречи с Виттори. Получалось отвратно, ведь змеюка вылавливала меня в коридорах академии, стоило кому-то испортить ей настроение. Повезло, что её домашку приносило родовое заклятье, хоть в этом позволяя не отсвечивать.

На моё плечо легла тяжёлая рука, отчего я вздрогнула и резко обернулась. Из рук выпали тетради, но меня это не волновало. Наставник Виллир. Его тёплый сочувственный взгляд скользнул по мне и разбросанным вокруг вещам. Волна стыда за собственную слабость prošлась от кончиков ушей до самых пяток. Я старалась не показывать эту сторону наших сестринских отношений перед преподавателями, старательно избегая позора.

А уж наставник Виллир, после практики, так и вовсе заставлял моё сердце трепетать. Теперь было дико стыдно сидеть перед ним на корточках, показывая свою слабую сторону. Все три месяца летней практики я старательно выстраивала образ собранной, сильной и уверенной наёмницы. Той, кому не страшно подставить свою спину и довериться.

— Аврора, ты в порядке? — обеспокоенно спросил наставник, помогая мне подняться. — Кто это сделал?

— Всё под контролем, магистр, — отчеканила я, старательно не отводя взгляда. — Я оступилась, никто не виноват.

Повезло, что все свидетели поспешили уйти. Никому не хотелось давать показания о травле адептов в стенах академии, ведь тогда и им прилетит слабое, но наказание. Так что с приходом наставника коридор крыла опустел, словно наступила ночь, и нас никто не видел. Проведя рукой над вещами, я произнесла лёгкое заклинание, после чего всё поднялось в воздух и сложилось обратно в чемодан.

— Совершенствуешь бытовые заклиния? — заинтересовался Виллир, одобрительно улыбаясь. — Похвально, во время практики тебе недоставало этих знаний.

— Верно, — пристыженно пробормотала, вспомнив несколько курьёзных случаев, после которых и засела за учебниками.

— Молодец, Аврора, — улыбаясь произнёс наставник, а после легко потрепал меня по плечу. — Советую поспешить и отнести вещи в комнату. Скоро начнётся приветственная речь ректора, и её нельзя пропустить.

— Слушаюсь, — коротко ответила я кланяясь.

Я смотрела вслед уходящему наставнику, чувствуя, как всё сильнее краснеют щёки. Не зря его считали самым лучшим преподавателем в академии, особенно девушки. Подобно всем эльфам, Виллир обладал невероятной притягательностью. А помня, какое сильное и подкачанное тело скрывалось под бесформенным балахоном, даже у меня проскальзывали неправильные мысли.

Я загоняла их как можно глубже в сердце, боясь, признаться самой себе в том, насколько мне нравился этот мужчина. Первая, детская и наивная влюблённость, никогда не заканчивалась хорошо. Да и будущего у нас не могло существовать ни при каких обстоятельствах, ведь я реально оценивала свои шансы.

Внебрачная дочь, ещё и средней ступени, не пара состоятельному магистру боевой магии. Что уж говорить, даже наёмником он стал по собственной прихоти. Его объём маны соответствовал высшей ступени, и только боги знали, что его заставило пойти преподавать в академию Орнелл. Печально вздохнув, я постаралась выбросить из головы образ блондина с острыми длинными ушами и пронзительными голубыми глазами.

Окинув беглым взглядом коридор и убедившись, что никого нет, я ударила себя по лицу. Боль отрезвила. Хватит мечтать, дура, — до речи ректора осталось не так много времени. Не хватало ещё выговор получить за опоздание, а то и наказание.

Сжав посильнее ручку чемодана, поспешила в сторону общежития. Здание боевого общежития находилось неподалёку от луча. Туда вела довольно широкая тропа, облагороженная кустами-охранниками. Те пристально наблюдали, поворачивая чёрные бутоны-головы, не забывая клацать «зубами». Эти чудо-цветочки не один зад пожевали, напоминая, что являются грозными стражами Орнелла.

Проходя мимо одного особо настырного цветка, я чудом успела отдёргнуть чемодан в сторону. Пасть клацнула в воздухе, и разочарованно опустила бутон. Пригрозив озорному созданию пальцем, я ускорила шаг. Перед общежитием уже виднелась целая толпа девушек, которые возмущённо роптали на Хранителя Лос. Лишь дойдя до адептов, мне удалось услышать подробности всеобщего негодования.

— Как это закрыли?.. Почему?.. Накажите виновных, и дело с концом, почему мы должны жить в другом общежитии?!

Полупрозрачный Хранитель просто разводил руками, без конца объясняя, что общежитие не пригодно к заселению. Дух, некогда бывший привлекательной женщиной средних лет, указывал на внушительный белый лист на дверях. С такого расстояния я не слишком много могла прочитать, ещё и мельтешащие перед глазами головы мешали. Так что пришлось работать локтями, распахивая товарок по несчастью.

«Закрыто на ремонт.

Для расселения по новым комнатам обратитесь к коменданту.

Срок ремонтных работ — не известно.

Р. S. Кто запустил в водопровод призрачного Гликканского слизня будет строго наказан.

Р. Р. S. Урою гада! Вся система труб загажена слизью и дерьмом!»

Прикрыв рот ладонью, я нервно хихикнула. Кажется, я догадываюсь, кто это был. Помнится, перед окончанием учебного года один из наших поспорил со стихийниками, что без проблем сможет проглотить Гликканского слизня и выжить. Не знаю, чем там всё закончилось, но итог невероятен.

Мы изучали этих тварей, поскольку они часто водились в Пустоши. Противные, полупрозрачные слизи, от которых исходит слабый ядовитый газ. От одного вреда немного, но они очень быстро размножаются и уже группой с лёгкостью убьют не один десяток людей.

Так что Хранителю и мастерам не позавидуешь, да и нам тоже, честно говоря. Вздохнув, я смиренно направилась к хмурой комендантше общежития. Грундиль — строгая дама, дер-

жащая всех адептов в ежовых рукавицах. Она искусно владела не только бытовой магией, но и промывкой мозгов. Не зря заканчивала факультет медиумов. Провинись или испортить что-то, пока живёшь на её территории — готовься к унижительной работе на благо академии.

Распределение шло полным ходом. Перед кабинетом Грундиль столпились адепты, я даже видела знакомые лица. Пока девушки толпились и спорили с Хранителем, парни вовсю острили касательно письма на дверях общаги. Я ожидала, что мы проторчим здесь кучу времени, однако уже через час мне выдали листок с новым номером комнаты.

«Целительский луч. Комната 303».

«Бездна! — выругалась я, глядя на листок. — Надеюсь, меня не подселили к Виттори!».

Глава 3

Дорога до целительского луча заняла некоторое время, но я лишь переживала за будущую соседку. В Орнелле селили по два человека, разделяя только на факультеты и по половому признаку. У каждого луча имелось своё общежитие, дабы не провоцировать лишние конфликты. Именно это давало мне шанс передохнуть от придинок и заданий Виттори. Теперь же я вполне могла очутиться в её комнате, по «доброте» душевной комендантши.

Передёрнув плечами, отгоняя дурное предчувствие, я ускорила шаг. До приветственной речи оставалось совсем немного времени. Звук моих шагов был едва слышен в общем топоте таких же спешащих адептов.

Зеленоватое здание четырёхэтажного общежития целителей вынырнуло из-за деревьев. Я даже не сразу заприметила его, настолько оно сливалось с окружающим миром. У входных дверей уже виднелась небольшая очередь в мантиях стихийников, наёмников и призывателей. Я пристроилась в конец толпы, нервно поправляя рукава. Отовсюду слышались перешёптывания, среди которых я улавливала знакомые имена.

Очутившись перед строгим хранителем — мужчиной с надменным взглядом и длинными светлыми волосами — я затаила дыхание. Он придиричиво осмотрел меня, отмечая эмблему с вороном, а после отодвинулся от прохода. По моей ауре прошло сканирующее заклятье, которым меня проверил хранитель, а после донеслось его суровое напутствие:

— Не создавайте проблем, адептка Вивир. Ваша комната на третьем этаже, ступайте.

— Благодарю, — машинально кивнула я, проходя внутрь.

Мне казалось, что воздух замер. В нос продолжал забиваться аромат настоек и трав, повсюду слышались голоса и возмущённые крики целителей, которым теперь пришлось делить территорию с боевиками. Никто не был рад новостям и временному объединению, разве что дурочки подобные моей сестре. Виттори явно пребывала на седьмом небе от счастья, получив законную возможность почаще сталкиваться с потенциальными женихами.

Стайки таких охотниц уже переминались у большой лестницы, зорко выслеживая красавчиков с моего факультета. На адептов они смотрели с открытой неприязнью, чуть ли не плюя вслед. Меня сея участь тоже не обошла, я прекрасно расслышала недовольное цоканье за спиной, когда поднималась по лестнице.

— Третий этаж... третий этаж... — бубнила я себе под нос, отсчитывая ступени.

Ровно тридцать шесть ступеней мне пришлось преодолеть, дабы очутиться на третьем этаже. Здесь было не так шумно, как на первых двух, и царил полумрак. Сжав покрепче ручку чемодана, я направилась на поиск своей новой комнаты. Коридор казался бесконечным, но мне не привыкать, уже не впервые мне доводилось жить на задворках дома.

«Комната 303».

— Наконец-то! — выдохнула я, когда достигла почти конца левого коридора.

Нервно сжав медную дверную ручку, я медленно открыла дверь. Затаив дыхание, больше всего на свете боялась увидеть Виттори. Однако комната была пуста. Облегчённо выдохнув, не беспокоясь, что буду услышана, уже смелее вошла внутрь. Идеальная чистота. ДУмала сказать я, пока не увидела вторую половину спальни.

Хаос.

Чистый, беспросветный и идеальный. Видимо, чистая половина отныне принадлежала мне, а вот соседка... Там сами разломные твари лапы поломают. Кровать была застелена тёмным покрывалом, на тумбочке гордо стояла банка с заспиртованными... пальцами? Нет, наверно, я ошибаюсь. Понять, какой цвет у стены, не представлялось возможным — её всю покрывали записи, схематические рисунки и зарисовки частей тел.

— Вот же... бездна, — выругалась, не в силах сдержать своего удивления.

В одном я теперь была спокойна — соседка точно не Виттори. Та в жизни не видела столько учебных материалов, сколько здесь просто валялось повсюду. Да и от одного вида натуралистично изображённых частей тел и внутренностей, той бы поплохело.

Моя соседка или сумасшедшая, или заучка, или все вместе. Приняв это как данность, я быстро бросила чемодан на свободную кровать. За всеми этими «украшениями» я не сразу заметила дверь в ванную комнату. Она пряталась в тени шкафа, куда я сложила скудный запас нарядов на этот год. В целом, ничего примечательного в этом общежитии не было. Всё то же самое, что и в нашем. Так что много времени на привыкание не потребовалось, а вот с соседкой, скорее всего, будет тяжело ужиться.

— Я так понимаю, ты моя новая соседка? — раздался равнодушный голос от двери.

Подпрыгнув от удивления, что не услышала, как скрипнула дверь, я резко повернулась к говорившей. Девушка, непримечательная, если судить по первому впечатлению. Чёрные волосы она собрала в небрежный пучок, на носу большие очки в роговой оправе, которые адептка постоянно поправляла. Целительская мантия на ней сидела как мешок, хоть и должна была просто свободно струиться по телу.

— Меня зовут Аврора, — представилась я, поправляя только надетую перед приходом соседки мантию чёрного цвета. — Надеюсь, мы поладим.

— Файлин, — бросила девушка, проходя мимо и бережно поправляя жуткую банку на тумбочке. — Тоже на это надеюсь. Ты с боевого? Стихийник? Призыватель? Часто к целителям бегаешь?

— Наёмник, — коротко ответила, цепляя на мантию чёрного ворона. — Богиня милывала, к целителям ходила только в первый год обучения.

— Как жаль... — разочарованно протянула Файлин, окидывая меня внимательным взглядом. — Значит, риск получить тебя в подопытного крайне низкий...

— Подопытный? — уточнила я, стараясь скрыть нервные нотки в голосе.

— Да, — кивнула девушка, улыбаясь словно маньяк-убийца. — Я как раз исследую новые яды... кхм... виды лекарств для быстрой регенерации. Есть прогресс, но вот пробовать никто не хочет. Прошлая соседка оказалась из слабеньких, почти сразу попросилась в другую комнату.

— Хм, на основе каких трав и заклятий? — заинтересовалась я, помня, какими бывают бесполезными многие хвалебные зелья и настойки.

Мы много перепробовали за время практики, некоторые просто оказывались слабыми настойками, некоторые напоминали по эффекту глоток воды. Бесполезные, одним словом, но дорогие. Я давно начала понемногу пить яды, вырабатывая иммунитет. Да и большинство трав на меня не действовали, поскольку наёмник должен обладать невероятной невосприимчивостью ко всему подобному.

— О, ты точно хочешь узнать? — воспрянула духом соседка, но её прервал громкий сигнал сбора. — Эх, ладно, мы вернёмся к этой теме чуть позже.

— Хорошо, — с улыбкой ответила я, идя к выходу.

Глава 4

Не успели мы выйти в коридор, как мир перед глазами поплыл. Внутри прокатилась волна жара, сопровождающая чужое заклятье, а эмблема на груди вспыхнула ярким светом. Тело дёрнуло в сторону, а после, с тихим хлопком, нас утянул портал. Резкий переход закончился, ожидаемо, тошнотой. Стоило тьме рассеяться, как я увидела огромный зал для торжеств. Повсюду слышались стоны и бормотания проклятий, ведь телепортация всегда довольно сильно была по организму.

Файлин стояла рядом со мной, согнувшись пополам и едва удерживая в себе содержимое желудка. Меня и саму мутило, ноги напоминали свинцовые гири, но я всё же удержалась от демонстрации собственной слабости.

Не успели мы толком отойти от переноса, как свет приглушили. Лучи магических светильников устремились к подиуму, что возвышалась в дальнем краю зала. По колонам, удерживающим куполообразный потолок, струились сверкающие охранные чары. На мраморном полу тоже расползались древние руны, напоминая, что творить заклятья в этом месте могут только преподаватели.

— Дорогие адепты! — громогласно произнёс ректор, стоя на подиуме. Голос, усиленный магией, звучал слишком строго и хладнокровно. — Прошу прощения за столь внезапную телепортацию, но времени ждать вас всех у меня нет. Меня срочно вызывают маги ассамблеи, так что ежегодная приветственная речь будет короткой.

Вокруг загалдели адепты, переглядываясь между собой. Но стоило ректору Аластору поднять руку, как все голоса смолкли. Прокашлявшись, он обвёл нас взглядом и продолжил.

— Поздравляю всех поступивших, надеюсь, спустя четыре года ряды магов пополнятся настоящими бриллиантами. Все стоящие в этом зале вытянули счастливый билет, но не обольщайтесь — только труд и упорство позволят вам закончить Орнелл.

Замолчав на мгновение, явно давая всем новичкам осознать своё положение, ректор усмехнулся.

— В этом году нашему славному Орнеллу выпала честь организовывать международный Турнир магии. Через месяц к нам прибудут маги из других королевств, так что не посрамите честь академии. Также, у боевого факультета есть две недели, чтобы подать заявку на участие в Турнире. После этого мы с магистрами отберём пятёрку лучших адептов, которые представят Орнелл.

И снова поднялся шум. Магистры, деканы и кураторы не спешили никого успокаивать. Нам дали несколько минут, чтобы прийти в себя. Файлин толкнула меня локтем вбок, хитро поглядывая из-за очков. С другой стороны, видимо, заметив в толпе, приблизилась Лорейн. Подруга спешила, ловко огибая других адептов, и уже через мгновение обнимала меня.

— Вот это новость, — взбудоражено зашептала Лорейн, сверкая зелёными глазами. — Надо обязательно подать заявку, верно? Эй, не молчи, мы целых три дня не виделись, Рори!

— Тише, — буркнула я, закатывая глаза, но на объятия ответила. — Никуда я ничего подавать не буду. Не с моим объёмом маны, Лор.

— Но!.. — попыталась возразить подруга, однако ректор вновь взял слово.

— На этой радостной ноте мы заканчиваем. Лекции начнутся уже завтра, успеете подготовиться. Желаю всем успешного учебного года!

После этих слов свет в зале ярко вспыхнул, давая возможность увидеть, как ректор исчезает в воздухе. Наши магистры вышли и произнесли короткую речь, посвящённую факультетам, и тоже разошлись. Адепты галдели, не скрывая возбуждения. Особенно боевики, которым предстояло участвовать в Турнире. Это было отличным шансом проявить себя, показать будущим начальникам и монархам.

Лорейн подхватила меня под локоток, покосившись на задумчивую Файлин, и потащила меня к огромным резным дверям. Целительница осталась в зале, лишь слабо кивнув на моё прощание. Ладно, всё равно позже увижусь с ней в комнате. А вот подруга проявила недюжинное упорство, уводя меня подальше от других адептов.

Очутившись в тени раскидистого дерева, вдали от главного корпуса академии, мы остановились. Лорейн, тряхнув каштановыми локонами, возмущённо уставилась на меня. Чёрная мантия наёмников не могла скрыть её отличную фигуру, которую я не единожды видела во время практики. Подруга упёрла руки в бока, как сварливая жена, и едва не кипела. Даже щёки слегка покраснелись, от чересчур взрывного характера будущей наёмницы.

— Вот скажи, Рори, — начала знакомую тираду подруга. — Ты меня за идиотку держишь? Или преподавателей наших? Ты почему так зацепилась за свой четвёртый уровень ступени?!

— Но ведь он четвёртый, а значит — слабый, — пожала плечами я, опираясь спиной на шероховатый ствол дерева. — Мы уже не раз говорили, а недостаточно сильна для той, кто может занимать первые места в рейтингах.

— Упрямая ослица! — воскликнула Лорейн, сотрясая кулаком. Её зелёные глаза полыхали, будто в них плескалось бесовское пламя. — Ты ведь специально уступаешь другим, принося собственные способности. Теперь ещё и в Турнире не хочешь участвовать, хотя это отличная возможность заполучить отличное место работы!

— Мне это не надо, — буркнула я, отводя взгляд.

Глава 5

Вру. Нагло вру, ведь мне хотелось поучаствовать. Ужасно чесалась пятая точка, что любила находить приключения. Но я всё ещё помнила приказ отца не высовываться, дабы не преуспеть больше Виттори. Если осмелюсь подать заявку на соревнование, мне точно не сносить головы. Даже мелькнуть перед монархами других королевств — стать на шаг ближе к успеху.

— Ну и дура! — рявкнула Лорейн, озвучивая мои собственные мысли. — Так и будешь всю жизнь горбаться ради тех, кто ни во что тебя не ставит? Твоё право! Пожалуйста! Помяни моё слово, Виттори только рада будет, если ты опустишь руки и сдашься не попытавшись.

— Не спорю, — хмыкнула я, прикрывая глаза. — Мне осталось всего два года, после чего я забуду о своей семейке. Только вот, Лор, за эти два года, может, случиться всё что угодно. Да даже очередной прорыв в Пустошах! Я не хочу лишний раз рисковать, когда на кону будущее.

Я порывисто обняла подругу, которая несколько раз ударила меня по спине. Она не единожды пыталась меня образумить, заставить выкладываться на полную и перестать помогать Виттори. Я пока сопротивлялась, хотя прекрасно понимала, что зерно истины в словах Лорейн есть.

— Пойдём в Орни, поедем мороженое? — осторожно предложила я, выждав пару минут.

— Пойдём, — буркнула Лора, отстраняясь и хмуро глядя на меня. — Нам ещё нужно купить канцтовары, я не всё взяла.

— Хорошо, — облегчённо выдохнула и слабо улыбнулась: — Спасибо. Правда, Лор, спасибо.

Мне не ответили. Да я в целом и не ждала иного, зная характер Лорейн. В этот раз уже я толкнула подругу вбок, подхватила под локоть и повела к главным воротам. Вокруг Орнелла раскинулся студенческий городок — Орни. Здесь находили пристанище те, кто хотел сколотить состояние на адептах. Да и выпускники нередко селились в окрестностях, торгуя не только полезными товарами, но и честно заработанными знаниями.

Миновав большие ворота, мы очутились вне защиты академии. По телу прошла волна дрожи, сканирующее заклятье выпустило без проблем. Наш путь лежал к кондитерской, расположенной неподалёку. Её владелец прежде учился в Орнелле и заработал славу благодаря артефактам заморозки.

Мороженое, которое изобрели в стенах академии, прославилось на всё королевство. Первые годы очереди выстраивались перед скромной кондитерской, что со временем разрослась в целую сеть. Но сердце её навсегда осталось в Орни, передаваясь по наследству.

Помню, впервые попав в кондитерскую «У сварливого гнома», я не могла поверить, что это не пивнушка. Нет, не совсем верно. Меня смущало только название, ведь, увидев кондитерскую вживую, сомнений не осталось. Увитые зеленью стены и окна, в которых виднелись витрины с лакомствами, двери с резными украшениями в виде пирожных, и ажурная вывеска — стаканчик мороженого.

Уже при входе мы столкнулись с другими посетителями, которые выходили из Гнома. Меня больно зацепили плечом, из-за чего я прошипела парочку ругательств. Потирая пострадавшую конечность, я зло уставилась на своё препятствие. Лорейн увидела их первой, судя по испуганному вздоху.

— Адептка Вивир, вам стоит быть осторожнее, — бархатным голосом произнёс куратор Виллир.

Рядом с магистром я заметила преподавательницу менталистов, надменную барышню с раскосыми чёрными глазами и тёмными волосами. Лиловая магистерская мантия была под-

вязана поясом, демонстрируя невероятно тонкую талию. Она окинула меня презрительным взглядом, но, слава богине, не стала залезать в голову.

— Простите, магистр Виллир, — смиренно пробормотала я, проглотив все ругательства.

— Пойдём, Виллир, — равнодушно произнесла менталистка, демонстративно беря мужчину за руку.

— Хорошего отдыха, adeptки! — с лёгкой улыбкой попрощался магистр, позволяя увести себя.

Мы с Лорейн переглянулись. Что это за новости? Эльф славился своей неуправляемой красотой, но неужели повёлся на необычную внешность магистра менталистики? В голове не укладывалось. Сердце как-то непривычно сжалось, словно в него ткнули раскалённой иглой. Сжав зубы, я мотнула головой и вошла в кондитерскую.

«Прочь ненужные мысли! — раздражённо рявкнула на себя и свои бесполезные мечтания. — Нет в этом смысла, Аврора! Нет и точка!».

Глава 6

Внутри «У сварливого гнома» было тепло и шумно. С потолка свисали стеклянные шарики-светляки, мягко переливаясь голубоватым светом. Воздух пах сливками, карамелью и чем-то ягодным — таким сладким, что хотелось просто стоять и вдыхать эту сладость. Заняв место в небольшой очереди перед прилавком, я окинула взглядом кондитерскую.

Пара столиков, за которыми уже сидели посетители, была украшена вазочками со свежими цветами. Нередко гнома выбирали парочки, которые хотели приятно провести свидание. Меня тоже пару раз звали ретивые однокурсники, пока я не показала наглядно, что совершенно не настроена на романтический лад.

Я глубоко вдохнула и медленно выдохнула, стараясь выветрить из головы недавнюю сцену у входа. Столкновение с Виллиром и его возможной пассивностью продолжало тупой болью отдавать в груди. Скрипнув зубами, я всё же заставила себя прийти в себя.

— Только не говори, что ты из-за него расстроилась, — тихо буркнула Лореин, когда мы протиснулись к стойке.

— Из-за кого? — невинно подняла брови я, пытаюсь прикинуться дурочкой.

— Ох, Рори... — протянула подруга, закатывая глаза. — Ты можешь сколько угодно делать вид, что тебе всё равно, но я знаю этот взгляд.

— Какой ещё взгляд? — деланно возмутилась я.

— Такой, будто ты сейчас пойдёшь и утопишься... в бочке с мороженым.

Фыркнув, я подавила смешок. Лора всегда знала, как выдернуть меня из состояния самобичевания. Вот и в этот раз подруга продолжала тормошить меня, стараясь разрядить напряжённую обстановку, которая появилась после встречи с магистрами.

— Глупости, — произнесла я, качнув головой и начав рассматривать выбор мороженого.

— Ага, конечно, — хохотнула Лора, толкая меня локтем в многострадальный бок.

К счастью, нашу небольшую перебранку остановил подошедший хозяин — низкорослый, широкоплечий гном с густой рыжей бородой. Он выглядел точно так же, как и в прошлом году: недовольный жизнью, клиентами и, кажется, самим фактом своего существования. Он был праправнуком основателя кондитерской, если не ошибаюсь, но унаследовал все фамильные черты. Мне было с чем сравнивать, ведь портреты всех владельцев «У сварливого гнома» висели на стене позади прилавка.

— Чего стоим? — буркнул господин Драхберг. — Очередь не создаём, адепки.

— Два мороженных, — поспешила сказать Лореин. — Мне ореховое с карамельной крошкой.

— А тебе? — гном уставился на меня.

Я на секунду задумалась.

— Лавандовое... и клубничную помадку сверху.

— Извращение, — проворчал хозяин, но всё равно принялся колдовать над ледяной витриной.

Через минуту перед нами уже стояли два стаканчика. Мороженое мягко светилось — слабый магический холодок шёл от него даже сквозь вафельную оболочку. Обхватив руками свою порцию, я сглотнула комок в горле. Вкуснотища, хоть и не всякому по вкусу. Я попробовала его на спор, но с тех пор брала постоянно.

Очень вовремя освободился столик. Мы устроились у окна, довольные возможностью поглазеть на шумную улицу. Там сновали адепты, приезжие торговцы и просто жители городка. Редкие пробегающие дети глазели в большое окно кондитерской, мечтательно облизываясь. Однако заходили единицы, поскольку цена на мороженое кусалась, как и на пирожные.

Первую ложку я съела почти не чувствуя вкуса, но холод приятно остудил голову.

— Ладно, — наконец сказала Лорейн, — теперь рассказывай.

— Что? — непонимающе спросила я, отрываясь от мороженого.

— Не «что», а почему ты так смотрела на магистра, — терпеливо повторила Лора, складывая руки на груди.

От неожиданности кусочек холодного лакомства встал поперёк горла, из-за чего я закашлялась. Прикрыв ладонью рот, я возмущённо посмотрела на подругу. На нас начали оборачиваться люди из очереди, но быстро утратили интерес. Зато Лора продолжала сверлить меня взглядом.

— Я никак не смотрела! — слабо возмутилась, уткнувшись в мороженое.

— Аврора, — протянула подруга.

— Лорейн, — в том же тоне ответила я.

Мы пару секунд упрямо сверлили друг друга взглядами, после чего она тяжело вздохнула.

— Милостивая богиня... ты безнадежна, — простонала Лора, картинно прикрывая глаза ладонью.

— Спасибо, — сухо обронила я, с силой сжимая ложку для мороженого.

— Я серьёзно. Если тебе нравится магистр Виллир, это не преступление, — уверенно сказала подруга, возвращая себе серьёзный вид. — По нему не один курс сохнет, Рори. Твои чувства вполне естественны — он красивый мужчина, ещё и сильный, как мы убедились во время практики.

Я уткнулась в стаканчик.

— Он мой куратор, Лор.

— И? — приподняла брови подруга.

— И эльф, — упрямо твердила я, старательно приводя все свои аргументы.

— Разве эльфы против межвидовых отношений? Или оттого, что его уши длиннее наших, он превратился в какого-то недостижимого бога? — продолжала искать логику в моих словах Лора.

— И преподаватель.

— Вот это уже проблема, — наконец-то согласилась она нахмурившись. — В академии отношения между преподавателем и адептом запрещены, впрочем, как и просто между преподавателями.

— Видишь? Всё бессмысленно, — победно произнесла я, ощущая на языке неожиданную горечь.

Лорейн пожала плечами и откусила кусок вафельного стаканчика.

— Знаешь, что самое глупое? — спросила подруга, выждав пару секунд.

— Что? — бросила я, доедая свою порцию.

— Ты даже не пытаешься.

Ответить мне было нечем, ведь подруга полностью права. Мы доели мороженое в молчании, после чего Лорейн решительно хлопнула ладонями по столу. Лежащая на тарелке ложка тихо звякнула, подпрыгнув от удара. Я вздрогнула, отрываясь от любования улицей за окном.

— Всё. Пойдём. Нам ещё половину Орни обойти.

— Ты преувеличиваешь, — простонала я, прекрасно понимая, что обойти придётся.

— Ничуть, — улыбнулась Лора и подхватила меня под руку. — Вперёд! Потратим же кровно заработанные монеты!

Вне кондитерской студенческий городок продолжал жить своей обычной жизнью. По улицам сновали адепты, лавки звенели колокольчиками, где-то рядом громко спорили два торговца о цене на алхимические колбы. Солнце всё ещё высоко стояло в небе, освещая каменные дома и красную черепицу на крышах.

Выйдя на улицу, я с наслаждением вдохнула свежий воздух. Поблизости от кондитерской к нему примешивались сладковатые нотки, но чем дальше мы уходили, тем сильнее менялся

запах. Теперь же я ощущала травы, алхимические примеси и тонкий, едва заметный шлейф специального магического масла для артефактов.

Первым делом мы направились в канцелярию.

Лавка «Чернильная мышь» располагалась через две улочки от кондитерской. Небольшая, но удивительно глубокая внутри, она была забита полками до самого потолка. Стеллажи были заставлены всевозможными товарами от простой бумаги разного качества до новинок — самопишущих перьев новой модели, которые стоили на порядок выше обычных.

Стоило нам войти, как где-то зазвенели перья. Вторя им, зазвенел серебряный колокольчик, вызывая торговца из кладовой. Мы с предвкушением огляделись, уже зная, что оставим в лавке не меньше половины заработка с практики.

Подруге попроще, её обеспечивали родители, присылая постоянно мешочки со звонкими монетами. Меня семья обделила, давая лишь на оплату обучения и пару серебряных монет на покупку самого необходимого. На первом и втором курсе это заставляло затягивать поясок потуже, а бумагу и перья экономить, в то время как Виттори не испытывала нужды ни в чём. Теперь же я получила первый заработок — две золотые монеты, которые выплачивали всем после успешного завершения практики.

— О, adeptки! — радостно воскликнул седой хозяин, довольно потирая ладони и вставая за прилавок. — К началу семестра готовитесь?

— Пытаемся, — хмыкнула Лорейн.

Я медленно прошлась вдоль полок.

Перья разных цветов, стопки пергамента, тетради с защитой от влаги, самопополняющиеся чернильницы... На одной из витрин лежали аккуратные кристаллы-запоминатели для лекций. А это что-то новенькое, я даже остановилась, чтобы рассмотреть получше.

— Смотри, — тихо позвала Лору, внимательно изучая неприметные полудрагоценные камушки.

Лорейн подошла ближе.

— О, это новые. Они пишут не только звук, но и образы, — присвистнула подруга, и я заметила, как загорелись её глаза от перспективы.

— Сколько стоит? — спросила я у лавочника.

— Десять серебряных, — равнодушно ответил мужчина, потирая седую бороду.

Наверное, мои глаза стали напоминать два блюда. От удивления рот приоткрылся сам собой, но я быстренько взяла себя в руки. Помню, в прошлом году, когда только появились подобные штучки, они тоже стоили дорого. Что-то около трёх серебряных монет за штуку, и мне уже тогда казались недостижимыми.

— Дорого, — вздохнула я, отступая от запоминашек.

— Зато магистр Гокс не станет в последний момент что-то добавлять в уже пройденную лекцию, уверяя нас в нашей же глупости и плохой памяти, — хмуро заметила Лора.

Мы переглянулись.

— Берём один на двоих, — решила подруга.

— Согласна, — стараясь не вздыхать слишком сильно, кивнула я.

Из лавки мы вышли довольными, но бедными. Не прям совсем-совсем без гроша в кармане, но кошельки стали заметно легче. Руки приятно оттягивали пакеты с пергаментом, новыми чернилами нескольких цветов, самопишущими перьями и тем самым камнем-запоминателем.

Вечер подкрадывался незаметно, но у нас оставалось немного времени до комендантского часа. Людей на улицах Орни становилось всё больше, ведь многие под вечер закрывали лавки и выходили на прогулки.

— Осталось главное, — бодро сказала Лорейн.

— Только не говори...

— Артефакты, — торжественно провозгласила подруга.

Я обречённо застонала. Артефакты были страстью Лоры, и она даже пыталась поступить на артефактора, только вот уровень ступени оказался маловат. Так что подруга отводила душу, покупая всевозможные штучки, облегчающие её жизнь и работу. Даже кинжалы, которыми ей приходилось отрабатывать основы ближнего боя, Лора превратила в два накопителя маны. Они вызывали зависть у всех однокурсников, поскольку мана усиливала яд и огненную магию, которой владела подруга.

Лавка артефакторов находилась ближе к площади с фонтаном. Здесь едва ли хватало места для спокойно ходьбы — повсюду толпился народ. У самого фонтана, круглого и со статуей русалки, плясали заезжие артисты и циркачи. Мы обошли всё это веселье «по стеночке», стараясь не натолкнуться на таких же адептов.

Дойдя до приметного здания с добротной дубовой дверью и небольшим окном с видом на артефакты, мы остановились. Над входом висела медная табличка, на которой мерцали руны защиты. Стоило открыть дверь, как по коже пробежали мурашки. Внутри пахло металлом, пылью и магией. На витринах лежало всё: браслеты-щиты, амулеты от сглаза, кольца концентрации, кулоны с накопителями.

— Мне нужен новый стабилизатор, — пробормотала Лорейн, сразу направляясь к стойке с нужными товарами.

От скуки, и невозможности позволить себе покупку в столь недешёвом месте, я принялась бродить вдоль стеллажей. За мной зорко следит торговец, наблюдая в специальный экран. Там мелькали маго-снимки всех уголков лавки, демонстрируя высокий уровень здешнего мастера-артефактора.

Моё внимание привлекла серебряная подвеска, с небольшим синим камнем. Она лежала в окружении таких же украшений, наделённых разными защитными чарами. Замерев у витрины, я не мог оторваться от неё глаз.

— Осторожнее с ним, адептка, — сухо произнёс торговец, появляясь за моей спиной словно из воздуха.

Я вздрогнула и обернулась.

— Он редкий, — продолжил мужчина. — Реагирует на ментальное воздействие.

Я нахмурилась.

— В каком смысле?

— Предупреждает, если кто-то пытается залезть вам в голову, — раздражённо пояснил торговец.

Невольно вспомнился холодный взгляд преподавательницы-менталистки. По коже прошла волна мурашек, словно кто-то прикоснулся к спине ледяной ладонью. Передёрнув плечами, я отогнала от себя дурное предчувствие. Преподавателям запрещено магически влиять на адептов, тем более магией разума. Исключением оставалась практика во время занятий, но и там имелись существенные ограничения.

— Сколько стоит? — тихо спросила я.

— Двадцать серебряных.

Не успела я отказаться от столь «щедрого» предложения, как рядом очутилась Лора. Подруга явно слышала весь наш короткий разговор, и теперь решительно произнесла:

— Берём.

— Лор!..

— Молчи. Считай это вкладом в твою безопасность, — резко оборвала меня подруга и тут же добавила: — Хочешь, можешь считать подарком на день рождения. Заранее, но думаю не страшно.

— Это слишком дорого, — попыталась отказаться я, но меня проигнорировали.

Она склонила голову набок.

— Аврора, мы живём в беспокойное время. А предстоящая работа так и вовсе окружит знатью, менталистами и другими не особо приятными людьми, — хмуро отрезала Лорейн, уже беря в руки кошель с монетами.

Тяжело вздохнув, смиренно взяла в руки подвеску. Торговец в миг подобрел, посветлел лицом и даже улыбнулся. Мужчина помог мне надеть подвеску, закрепил застёжку и довольно прицокнул языком. Стоило холодному металлу соприкоснуться с кожей, как по телу пробежала лёгкая волна чужеродной магии. По ощущению очень похоже на сканирование при переходе академических ворот, только слабее в разы.

— Ну? — спросила Лора.

— Странно..., но ничего страшного, только холодок пробежал, — пожала плечами и прикоснулась кончиками пальцев к камушку.

— Вот и отлично, — обрадовалась подруга.

Мы вышли из лавки обратно на улицу.

Солнце уже клонилось к закату, окрашивая крыши Орни в мягкий золотой цвет. Ветер шевелил вывески, до нас доносились звуки зажигательной песни от заезжей труппы. Прищурившись, я посмотрела на заходящее за крыши солнце. Я прижала пакет с покупками к груди, ощущая, как декольте согревает тёплый камень-артефакт.

— Спасибо, Лор, — продолжая смотреть на золочённые крыши, произнесла я.

— За что? — удивлённо спросила подруга.

— За всё, — выдохнула я, поворачиваясь к ней и улыбаясь.

Подруга фыркнула.

— Для чего ещё нужны друзья, балда? — весело ответила Лора. — Пошли скорее обратно в академию, а то получим нагоняй от комендантов. Тебя, кстати, куда определили? Меня вот к артефакторам!

Я улыбнулась.

— Целители. Я всю дорогу молилась богине, чтобы не очутится в одной комнате с Виттори.

— Ох, понимаю.

Глава 7

Орни только начинал оживать после рабочего затишья. Вечером на улицах городка становилось всё оживлённее, несмотря на комендантский час для адептов. Жители пользовались случаем и отдыхали от шумных адептов, но те раз за разом обходили древние чары и проникали в таверны и ресторанчики. Администрация академии смотрела сквозь пальцы на эти шалости, прекрасно помня себя в студенческие годы.

Мы дошли до главных ворот Орнеллы, когда небо уже начало темнеть. Каменные створки возвышались над дорогой, покрытые древними рунами защиты. У входа стояли два старших адепта-стража, лениво проверяя проходящих. Увидев нас, один из них — высоченный парень с нашивками четвёртого курса — махнул рукой.

— Проходите быстрее, скоро запираем.

Мы пересекли границу щита, и по телу снова прокатилась знакомая волна сканирующего заклинания. Лёгкое покалывание — и всё.

— Никогда не привыкну к этому ощущению, — пробормотала я, поправляя воротник мантии.

— А я привыкла, — пожала плечами Лора. — После третьего курса начинаешь ценить, когда тебя проверяют. Значит, никто не пытается пронести в академию демона в кармане.

— Удивительно, что такие случаи вообще были.

— Были, — равнодушно пожала плечами подруга.

Я решила не уточнять. Мы свернули к корпусам общежитий. Каменные дорожки уже наполнялись вечерним шумом — кто-то возвращался с занятий, кто-то, наоборот, только выбирался на прогулку, рискуя опоздать до сигнала. Хищные цветочки с кустов плотоядно раскрывали бутоны, чуть ли не облизываясь при виде адептов.

— Ладно, — сказала Лорейн, останавливаясь на развилке. — Я в своё общежитие. Увидимся завтра.

— Увидимся, — вздохнула я, обнимая подругу на прощание.

Она уже сделала пару шагов, но вдруг обернулась.

— И не вздумай снимать кулон, — неожиданно заявила Лора, хмуря тонкие брови.

— Не сниму, — удивлённо пообещала, хоть и не понимала зачем.

— Я серьёзно, Аврора, — серьёзно заявила подруга, и даже пальцем погрозила.

— Я тоже, — заверила я, сильнее прижимая к себе пакеты с покупками.

Лорейн ещё пару секунд смотрела на меня, потом кивнула и ушла в сторону луча артефакторов. Я же направилась к общежитию целителей. Жить среди них будет... своеобразным опытом.

Запахи трав, настоек и антисептических заклинаний въедались в стены так глубоко, что иногда казалось — даже камень здесь пах мятой и спиртом. В холле горел приглушённый свет, на подоконниках стояли горшки с лекарственными растениями. Я поднялась на третий этаж, где располагалась моя новая комната.

Стоило мне войти в коридор, как где-то хлопнула дверь, а из соседней комнаты донёсся раздражённый голос:

— Если она ещё раз заявится в лазарет с выдуманной травмой, клянусь милостивой богиней, я проверю на ней действие всех учебных препаратов! Включая те, что ещё не прошли испытания!

Я невольно остановилась. Этот голос я узнала сразу, хоть мы и только познакомились. Очень уж узнаваемые нотки, но сейчас в них ещё и присутствовала злость.

— О, — тихо сказала я. — Кажется, у кого-то выдался плохой день.

Дверь нашей комнаты распахнулась, прежде чем я успела постучать. На пороге стояла Файлин, раскрасневшаяся и готовая рвать волосы на голове. Чужой, само собой.

Чёрные волосы всё ещё были собраны в небрежный пучок, несколько прядей выбились и падали на лицо. Мантия целительницы висела на одном плече, оголяя тонкую лямку майки. В руках соседка держала толстый справочник по анатомии.

— Аврора, — протянула Файлин, прищурившись. — Скажи честно. Ты когда-нибудь задумывалась о том, чтобы пожертвовать родственниками на благо науки?

Я моргнула.

— Иногда, — не задумываясь, ответила чистую правду.

— Отлично. Тогда мы понимаем друг друга.

Пройдя в комнату, осторожно обогнув соседку, я положила пакет на заваленный конспектами стол. В комнате пахло сушеными травами и почему-то мятными леденцами.

— Что случилось?

Файлин захлопнула книгу так, что стол жалобно скрипнул, а несколько свитков с лекциями жалобно сползли на пол.

— Твоя сестра, — прорычала соседка.

— А, — сказала я, тяжело вздохнув. — Тогда всё ясно.

Пока я разбирала купленное, Файлин принялась нервно ходить по комнате и размахивать руками. Полы её мантии развивались, словно крылья необычной птицы. Пару раз они даже задевали меня, но я постаралась не обращать внимания. Но я не переставала слушать жалобы новой соседки, всё же, её боль мне была понятна. Сама с трудом переваривала Виттори.

— Представь себе. Приходит эта бестолочь в лазарет, держится за руку и жалобно стонет. Говорит, что получила травму на прогулке.

— И? — приподнимая я брови, едва не ругаясь от тупости сестрички.

— И я, как нормальный человек, начинаю осмотр.

— Зачем? Она ведь и сама целитель, неужели не могла справиться своими силами? — вырвалось у меня, но я тут же прикусила язык.

Файлин ткнула в меня пальцем.

— Вот именно! Поэтому и бестолочь! Мы однокурсницы, но она постоянно уваливает от практики. А сегодня она ещё и пришла с... внимание... ничем!

— Совсем? — вздохнула я, мысленно проклиная Виттори.

«Она же не только себя, но и меня подставляет!» — зло пронеслась в голове мысль, заставившая с силой сжать в руке новое перо.

— Ни ушиба, ни растяжения, ни магического ожога! Даже синяка приличного нет!

Я не удержалась от смешка. Нервного. Вся ситуация с Виттори начинала напоминать чистый фарс, затеянный с непонятной целью. Она ведь не была настолько тупой раньше... или была? Закрадывались сомнения, ведь даже отец ей говорил: ищи мужа и держись за место в академии.

— И что она хотела? — обречённо спросила я.

— Освобождение от занятий, — прошипела Файлин, сминая в руках исписанный лист бумаги.

— Конечно, — пробормотала я, прикрывая ладонью глаза. — Конечно. Привыкла, наверное, отсыпаться дома до обеда.

Файлин злобно фыркнула.

— Я предложила альтернативу, — с ядовитой улыбкой заявила соседка, поворачиваясь ко мне.

— Боюсь спрашивать, — призналась и приоткрыла пальцы приложенной к лицу ладони, создавая небольшую щёлочку для подглядывания.

— Полный медицинский осмотр, — хищно произнесла Файлин и добавила: — С экспериментальными методами диагностики.

Я медленно улыбнулась.

— И как она отреагировала? — заинтересовалась и уже полностью убрала руку от лица.

— Сбежала, — захихикала соседка, слегка пугая меня быстрой сменой настроения.

— Разумное решение, — кивнула я, помня, как Виттори боится всего связанного с экспериментами.

Файлин плюхнулась на кровать и устало потёрла виски.

— Клянусь, Аврора... ещё одна встреча с этой девушкой — и я проверю, сколько костей можно сломать человеку без угрозы для жизни.

— Двести шесть, — автоматически сказала я.

Сев на кровать, я вытянула гудящие ноги. В этот момент Файлин медленно повернула голову в мою сторону, удивлённо всматриваясь в лицо. Казалось, она впервые видела меня.

— Ты меня пугаешь, — выдохнула соседка.

— Я просто хорошо учусь, — пожала плечами я, не углубляясь с ответом.

Несколько секунд мы молчали, после чего Файлин вдруг прищурилась.

— Кстати, — вновь заговорила девушка, привлекая моё внимание от подготовки вещей на завтра.

— Что? — не отрываясь от одежды, уточнила я.

— Вы же сводные сёстры, — с подозрением сказала Файлин.

Эти слова заставили насторожиться. Спина напряглась, словно в ожидании каких-то обвинений. Мои руки едва заметно дрогнули, но я усилием воли взяла себя в руки и продолжила заниматься своими делами.

— Да, — сухо ответила.

Меня пронзил взгляд, который я прямо-таки ощущала затылком.

— Скажи честно... ты не собираешься однажды превратиться в её копию? — ошарашила меня вопросом соседка.

Я приснула. Напряжение моментально ушло, будто его и не бывало. Верно. Никто не станет мне ничего предъявлять из-за Виттори или обвинять в чём-то. Спина расслабилась, и я развернулась к Файлин с лёгкой улыбкой на губах.

— Надеюсь, нет, — искренне ответила ей.

Немного ещё поворчав для порядка, но уже без прежнего пыла, Файлин откинулась на свою постель. Я тем временем подхватила купальные принадлежности и уже собралась идти в душ. Кулон так и не сняла — он висел на шее, согретый теплом тела, и синий камень тускло мерцал в полумраке.

— Красивая вещица, — заметила Файлин, кивнув на него. — Защитный?

— От ментального воздействия.

— Хм. Умно. С нашими преподавателями не помешает.

Я не стала уточнять, что думала не только о преподавателях. Перед глазами снова встала сцена у входа в кондитерскую — Виллир и магистр менталистов. Тряхнув головой, отогнала неприятное видение.

— Ладно, — сказала я, подходя к неприметной двери ванной комнаты. — Пойду в ванную, пока вода не остыла.

— Иди. Я пока составлю список того, что сделаю с твоей сестрой, если она ещё раз сунется, — мрачно пообещала Файлин.

Ванная комната встретила меня запахом хвои. Я с наслаждением встала под горячие струи, позволяя воде смыть усталость долгого дня. Мысли путались, перед глазами мелькали лица, витрины, улицы... и снова Виллир.

«Хватит», — приказала я себе. — «Забудь».

Когда я вернулась в комнату, Файлин уже спала, свернувшись калачиком и прижимая к себе потрёпанного плюшевого дракона. Я тихо прикрыла дверь, забралась в свою постель и долго ворочалась, прежде чем сон, наконец, сморил меня.

Проснулась от странного ощущения.

Будто кто-то смотрит на меня в упор, буравя взглядом затылок. В комнате стояла непроглядная темень — ни луны, ни уличных фонарей за окном. Я повернулась на спину и замерла.

Кулон на шее горел ярко-синим, пульсируя в такт сердцебиению. И в этом пульсирующем свете я увидела тень у окна. Высокий, широкоплечий силуэт, внушающий инстинктивный страх. Он стоял и смотрел прямо на меня, хоть его лицо и скрывала густая чернота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.